

УДК 947

К ИСТОРИОГРАФИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПОЛИТИКИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Когтева Вероника Сергеевна, студент, направление подготовки 46.03.01 История, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: vkogtева2007@gmail.com

Научный руководитель: **Поляков Александр Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: polyakov150@mail.ru

Аннотация. Нерешённость поставленных в науке вопросов, касающихся личности и политики Владимира Святославича, является одним из решающих факторов актуальности проблемы. В современную историографию внедряются новые методы исторического познания, постепенный отказ от марксистской методологии, учёные иначе анализируют источники. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить основные темы и тенденции развития историографии личности и политики князя Владимира Святославича в современный период с акцентом на выявление ключевых аспектов и методов, использованных современными историками, способов работы с источниками. Методологическую основу работы составляет материалистическое мировоззрение. Методы исследования: сравнительно-исторический, системного анализа, хронологический, абстрагирования, конкретизации, логического анализа. Вклад в историографию представлен следующими учёными: Карпов Алексей Юрьевич, Фроянов Игорь Яковлевич, Поляков Александр Николаевич. Данная тема является важной в историографии, благодаря её актуальности в настоящем времени исследования по теме будут развиваться.

Ключевые слова: Владимир Святославич, личность и политика Владимира Святославича, русская историография, современная историография, А. Ю. Карпов, И. Я. Фроянов, А. Н. Поляков.

Для цитирования: Когтева В. С. К историографии изучения личности и политики князя Владимира Святославича: современный этап // Шаг в науку. – 2025. – № 4. – С. 107–112.

ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF THE PERSONALITY AND POLICIES OF PRINCE VLADIMIR SVYATOSLAVICH: THE CURRENT STAGE

Kogtева Вероника Сергеевна, student, training program 46.03.01 History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: vkogtева2007@gmail.com

Research advisors: **Polakov Aleksandr Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: polyakov150@mail.ru

Abstract. The unresolved nature of the issues raised in science concerning the personality and policies of Vladimir Svyatoslavich is one of the decisive factors of the problem's relevance. New methods of historical knowledge are being introduced into modern historiography, the gradual rejection of Marxist methodology, and scientists criticize sources differently. The purpose of this article is to identify the main themes and trends in the development of the historiography of the personality and policies of Prince Vladimir Svyatoslavich in the modern period with an emphasis on identifying the key aspects and methods used by modern historians, and ways of working with sources. The methodological basis of the work is the materialistic worldview. Research methods: comparative historical, system analysis, chronological, abstraction, concretization, logical analysis. The following scientists contributed to historiography: Karpov Aleksey Yuryevich, Froyanov Igor Yakovlevich, Polyakov Aleksandr Nikolaevich. This topic is important in historiography, and due to its relevance at the present time, research on the topic will develop.

Key words: Vladimir Svyatoslavich, personality and politics of Vladimir Svyatoslavich, Russian historiography, modern historiography, A. Yu. Karpov, I. Ya. Froyanov, A. N. Polyakov.

Cite as: Kogtева, V. S. (2025) [On the historiography of the study of the personality and policies of Prince Vladimir Svyatoslavich: the current stage]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, pp. 107–112.

В современной историографии немало исследователей занимались вопросом личности и политики князя Владимира Святославича. Они ставили перед собой задачу достоверно описать факты его биографии. Источники ограничены, многие традиционные точки зрения уже признаются сомнительными. К изучению биографии обращались такие учёные, как: А. Ю. Карпов, И. Я. Фроянов, А. Н. Поляков, М. А. Васильев, Д. Д. Оболенский, Н. И. Милютенко, А. А. Роменский, С. В. Алексеев и многие другие.

Большой вклад в разработку проблемы внес А. Ю. Карпов – историк, писатель, член Союза писателей России. Карпов посвятил этой теме книгу «Владимир Святой» [1], она была опубликована в 1997 году. В своём исследовании он опирается на «Повесть временных лет», скандинавские саги, Иоакимовскую летопись, Никоновскую, Лаврентьевскую, Житие князя Владимира и другие источники.

Используя «Повесть временных лет» и «Хронику» Титмара Мерзебургского, автор делает вывод, что образ жизни Владимира до принятия христианства и после частично совпадает, так как у него сохранились наложницы, поэтому летописец сравнивал его с Соломоном. «Если летописец и преувеличивал, сравнивая Владимира с библейским царём Соломоном, имевшим, по преданию, до 700 жён и до 300 наложниц, то преувеличивал в цифрах, а не по сути...» [1, с. 116]. Титмар, будучи современником событий, имел доступ к свидетельствам очевидцев, однако, поскольку он был иностранцем и не посещал Русь, его сведения исходят от других лиц, и неизвестно, достоверны ли их сведения. Тем не менее, «Хроника» не зависит от «Повести временных лет» и частично с ней совпадает. Этот факт повышает вероятность того, что информация достоверна.

К вопросу о детях. Изучив летописные сведения в «Повести», автор предполагает, что Владимир – отец Святополка. «Летописец-христианин так рассуждал об изначальной греховной природе князя-убийцы: «От греховного кореня зол плод бывает: во-первых, потому что была мать его прежде черница, а во-вторых, “залежал” её Владимир не по браку, но как прелюбодеец. Потому-то и не любил Святополка Владимир, что был тот от двух отцов – от Ярополка и от Владимира». Но так можно было рассуждать, лишь примериваясь к браку с христианской точки зрения. В представлении же язычника отцом Святополка мог считаться только Владимир, и в этом смысле Святополк ничем не отличался от других его сыновей...» [1, с. 1]. Однако мы не обладаем достаточ-

ной информацией о мировоззрении язычников того времени. Поэтому данный факт остаётся спорным, так как не подкреплён надёжными доказательствами со стороны автора.

В тексте рассматривается «Речь Философа» – произведение, приписываемое греческому проповеднику и якобы обращённое к князю Владимиру, часть летописного сказания в «Повести временных лет». Автор делает вывод, что «Речь Философа», вероятнее всего, является позднейшим включением в летописный текст и представляет собой историческую реконструкцию. А. Ю. Карпов находит странным, почему речь не воздействовала на Владимира. Но, «возможно, подобная тактика выжидания отражает действительные его колебания в выборе веры» [1, с. 179]. Исследователь обращается к трудам А. А. Шахматова, который указывает на искусственность рассказа и его зависимость от агиографических версий. По мнению Шахматова, проповедь философа должна была заканчиваться крещением Владимира, однако подверглась переработке. Считает, что летописное сказание о Владимире во второй половине XI века вобрало в себя различные источники. А. Ю. Карпов, обдумывая позицию Шахматова, предполагает, что Владимир мог колебаться в выборе веры, но точку зрения А. А. Шахматова он принимает тоже. Однако данная позиция противоречит его выводам о том, что Владимир крестился до взятия Корсунь.

Изучая источник «Память и похвала князю Владимиру», отдельные списки «Слова о том, как крестился Владимир», редакцию Проложного жития князя Владимира, а также особую (распространённую) версию «Жития святых мучеников Бориса и Глеба», которые называют дату крещения Владимира прямо – 6495 год (987 год) или даже 6490 год (982 год), «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и «Чтение о святых Борисе и Глебе» диакона Нестора, автор делает вывод, что Владимир крестился до взятия Корсунь. «Ни тот, ни другой автор не знали (или не принимали?) «корсунской» версии. Крещение Владимира представлялось им вполне самостоятельным шагом, не вызванным никакими внешними обстоятельствами. Креститель Руси прославлялся как «равный апостолам», превзошедший иных «царей», лишь «благомыслием» и «остроумием» своим постигший истинного Творца» [1, с. 186]. По мнению автора, Владимир в Корсунь лишь окончательно принял веру. Хронологическая сетка «Памяти и похвалы» не имеет даты, но в целом она совпадает с хронологическими расчётами, описанными в ряде статей «Повести временных лет».

менных лет», что делает её сведения частично достоверными. Автор рассуждает, что «самостоятельность» решения крещения в источниках является достоверной. Но эти источники являются христианскими. Есть вероятность, что их цель – показать святость выбора Владимира.

Рассуждая о Крещении Владимира в Корсуне, автор дословно сравнивает тексты «Слова о том, как крестился Владимир, взмъя Корсунь», Лаврентьевскую летопись, Радзивиловскую летопись. Он делает вывод, что «корсунская» версия крещения недостоверна, так как «...во время обработки летописного сказания (70–80-е годы XI века) в Корсуне и на Руси по-прежнему не было известно ни точного места крещения князя Владимира, ни точного названия той церкви, в которой – согласно утверждавшейся «корсунской» версии – крещение произошло. И это при том, что летописец-редактор (как и составитель первоначального «Корсунского сказания») обнаруживает отличное знание города и его святынь» [1, с. 244]. Источники действительно не сообщают место крещения Владимира.

О Киевском крещении А. Ю. Карпов, используя «Повесть», пишет: «Как мы увидим, Нестор преувеличивал, рисуя слишком идиллическую картину. И все же он верно изображал всеобщий характер киевского крещения. Христианство утверждалось на Руси трудно, долго; старая вера неохотно уступала своё место в умах и душах людей. Но, главное, смена религий прошла в основном мирно, без гражданской войны и раскола общества... И это, между прочим, – ещё одна великкая историческая заслуга князя Владимира» [1, с. 252]. Источник вызывает сомнения, и автор акцентирует на этом внимание. Можно согласиться с исследователем.

К вопросу о личности и политике князя также обращался И. Я. Фроянов – советский и российский историк. В своём труде «Загадка крещения Руси» [6], который был опубликован в 2007 году, исследователь изучает «Повесть временных лет» и замечает, что если не было известно в точности, где было крещение, то это событие было рядовым для современников, «однако вследствие интереса у древних книжников к учреждению христианства на Руси возрос, что было вызвано утверждением христианской религии как господствующей идеологии» [6, с. 77]. Этую же мысль он излагает в труде от 1988 года, который был написан в соавторстве с Г. Л. Курбатовым и Э. Д. Фроловым «Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь» [7]. «Не было известно в точности, где крестили киевлян – в Днепре или Почайне. Значит, прошло не более ста лет со времени крещения, а русские люди уже имели довольно смутное представление об этом

событии. О чём это свидетельствует? Конечно же о том, что «крещение Руси» не запечатлелось в памяти народной, будучи в сознании современников событием почти рядовым» [7, с. 219].

И. Я. Фроянов, опираясь на «Повесть временных лет», утверждает, что для понимания причин введения христианства необходимо обратиться к предыдущим реформам Владимира. Он считает, что «языческая реформа» 980 года имела чёткую политическую направленность. И она была проведена с целью объединения племён, но так как оказалась неудачной, Владимир прибегнул к принятию христианства. Развивая эту мысль, И. Я. Фроянов считает, что роль принятия новой веры «ограничивалась лишь сохранением старых родоплеменных порядков» [6, с. 90]. Кроме того, что автор опирается на ненадёжный источник, сведения о «языческой реформе» сомнительны, ведь в летописи и в других источниках не было сказано точно, что она проводилась. Следовательно выводы автора можно также ставить под сомнение.

Автор поддерживает выводы А. А. Шахматова о том, что корсунский поход – поздняя вставка, так как до этого речь оборвалась на выборе места крещения.

По мнению И. Я. Фроянова, летописец стремился «приписать инициативу крещения русских не Владимиру, а грекам» [6, с. 97]. Фроянов видит в словах Владимира о том, что он примет крещение, если Бог исполнит его просьбу, языческий подтекст. Исследуя мотивы Владимира к принятию христианства, автор находит три из них. Первый мотив: женитьба на византийской царевне Анне. В этом случае, по мнению автора, имеет направленность «выставить греков в качестве инициаторов «крещения Руси» [6, с. 100]. Второй – взятие Корсуни. Эта мотивация имеет языческое основание и близка к фольклору, как и последующая: исцеление от тяжёлой болезни. Но, как предполагает И. Я. Фроянов, все это – личная потребность Владимира. Однако он не может подтвердить этот факт, отрицая участие греков в его крещении.

Автор отдаёт предпочтение отрывку летописной записи, попавшей в древнейшую редакцию Жития Владимира, из анализа которого можно сделать вывод, что Владимир крестился в 987 году. Из других хронологических указаний Жития он извлекает дату – 986 год [6]. Подтверждает её с помощью сообщения арабского автора Ибн-аль-Атира.

Так он интерпретирует события: в 986 или 987 году князь Владимир принимает крещение. К нему за помощью обращается византийский император Василий II, столкнувшийся с мятежом. Владимир помогает императору в обмен на руку его сестры, царевны Анны. Василий соглашается. Киевляне захватывают

Корсунь и вынуждают греков исполнить обещание о женитьбе [6].

Что касается крещения Руси, то, по мнению автора, шествие христианства по Руси было преувеличено, что крещение в Киеве было добровольным для князя, знати и части населения городов и сел. Он отмечает, что рассказы о принудительном крещении противоречат этому. Те, кто не крестился, объявлялись противниками, и, согласно Илариону, Владимир крестил «всю землю свою», и никто не смел противиться его воле. Эта идея о крещении «под страхом» поддерживалась многими историками, включая В. Н. Татищева. Приводит предположения С. М. Соловьёва, архиепископа Макария и Е. Е. Голубинского о насильственном крещении. Но автор предполагает, что летописцы стремились представить Владимира единственным героем, наделённым полнотой власти, согласно вере. И. Я. Фроянов замечает это исходя из того, что княжеская власть ещё не могла стать «суворенной» [6, с. 107], поэтому системы принуждений быть не могло. Поэтому летописцы не запомнили места крещения. В свидетельствах Иллариона автор находит противоречия и, по мнению автора, христианство начало развиваться лишь при Ярославе Мудром. Автор обращает внимание на длительное сохранение язычества на Руси и выделяет две основные причины: «преобладание добровольных методов обращения в христианство и известная терпимость византийского христианства к язычеству» [6, с.109]. По мнению автора, если по Киевской «земле-волости» христианство распространялось вполне мирно, на подвластные Киеву племена, шли с огнём и мечом, утверждая христианство, находит тому подтверждение в житийных описаниях и в подвигах святых отцов. Хотя рассказ про епископа Леонтия, который приводит автор, показывает, что он действовал миролюбиво. Но автор пишет о насильственном насижении христианства сыновьями Владимира, используя различные источники, в основном Иоакимовскую летопись. В целом, точка зрения Фроянова по поводу крещения и христианской реформы не претерпела изменений после 1988 года.

Ещё одним видным исследователем личности и политики Владимира I является А. Н. Поляков, учёный историк. В своей монографии «Образование Киевской Руси» [4] А. Н. Поляков критически анализирует «Повесть временных лет» и предлагает иную интерпретацию событий, касаемых Владимира. Исследователь посвятил этой проблеме ряд статей и часть монографии «Образование Киевской Руси» [4].

Для начала он анализирует языческое прошлое Владимира, описанное в «Повести временных лет». В своих рассуждениях он опирается на археологию.

Во многих описаниях учёный обнаруживает следы устных традиций. Например, город, где скрывался Ярополк, не существовал [4]. Исследователь, критически проанализировав летопись, пришёл к выводу о недостоверности фактов, описанных в «Повести».

Время вступления Владимира на престол автор определяет 978 годом, ссылаясь на метод вычисления, выдвинутый А. В. Соболевским. Тот ещё в XIX веке указал, что древнерусские люди, в своих расчётах, включали в число лет княжения и год вступления, и год смерти, считая по пальцам. Таким образом, А. Н. Поляков приходит к выводу, что события в летописи содержатся под неверным годом. Исследователь не опирается на «Повесть», а обращается к другой хронологии на основе метода подсчёта, которым пользовались в Древней Руси. Это доказательство, что факты, описанные в летописи, сомнительны.

На основе критического анализа походов Святослава, автор предлагает, что Святополк родился от Рогнеды, исходя из того, что Святослав не вернулся и не привёл жену Ярополку. Автор делает вывод, что доверять описаниям этих событий в летописи не стоит, так как в них возможны следы вымысла и устной традиции.

Присоединяясь к точке зрения Е. Е. Голубинского, а также критически анализируя «Повесть», автор ставит многожёнство Владимира под сомнение. Вряд ли правители Чехии и Болгарии отдавали своих дочерей замуж за язычника, и распутство князя было выдумано, дабы показать, насколько он преобразился после принятия христианства. К списку детей автор также проявляет недоверие [4]. Борис и Глеб были рождены от христианки Анны. Если бы они появились на свет от язычницы, то не были бы причислены к лицу святых. «От Рогнеды, вероятно, пошли Изяслав и основные соперники в борьбе за Киев – Святополк, Ярослав и Мстислав (их, видимо, и называл Титмар Мерзебургский за законных сыновей), а также дочь Предслава и, возможно, Премислава, и Добронега» [4, с. 129]. Другие дочери, по мнению автора, родились от брака с Анной. Объяснение поддаётся логике, также автор использует дополнительные источники.

Поляков А. Н. опирается на большое число отечественных и зарубежных источников, делая вывод о том, что летописец старается сопоставить Владимира с Соломоном, чтобы оправдать Владимира, а не сравнять языческий и христианский образ жизни князя. «Он признаёт, что князь был распутником и многожёнцем, но ведь и мудрый Соломон был таким... Если Соломон – строитель храма и мудрец – был побеждён похотью женской в конце жизни, то Владимир наоборот движется от похоти к строительству

храма» [4, с. 131]. Главным выводом автора является то, что хотя «привычный образ князя Владимира, крестившего Русь, как многожёнца (в языческую эпоху), можно поставить под сомнение», тем не менее, «разгульный образ жизни Владимира, склонность к блуду и похоти» весьма правдивы [4]. В своём исследовании А. Н. Поляков использовал множество дополнительных источников, поэтому этот факт подтверждается.

Исследуя вопрос «о выборе вер Владимиром», автор также обращается к выводам Е. Е. Голубинского, Н. К. Никольского, М. В. Левченко. Он считает, что «Речь Философа» была присоединена позже, ведь о послах, по мнению автора, в любом случае бы написали Иларион, Иаков Мних и Нестор в «Сказании о Борисе и Глебе» [4].

А. Н. Поляков исследует статьи «Повести временных лет», находящиеся под 989, 991, 922 годами, сравнивает разные источники и дополняет своими выводами. Обращается к замечанию И. Н. Данилевского, что летописец многое позаимствовал, описывая строительство Десятинной церкви, из библейского текста о строительстве Соломоном Храма Господня в Иерусалиме [7]. Так как автор тщательно анализирует литературу по теме и сам источник, его выводы имеют место в историографии.

Изучив «Повесть» и опираясь на другие источники, отечественные и зарубежные, Поляков А. Н. делает вывод: «Летописцу ничего не было известно о действительных факторах, повлиявших на решение Владимира окрестить страну: восстание Склира и Варды Фоки, обращение императора Василия за помощью, подавление мятежа при поддержке русов, с последующим сохранением русского корпуса в Византии, договор о браке с царицей Анной как условии помощи. Автор летописного повествования о крещении воспользовался разноречивыми источниками, обработал их и создал фантастическую историю о крещении князя и Киева» [4, с. 179–180].

Рассматривая рассказ летописца о пирах Владимира, автор призывает не отождествлять «былинного Владимира и реального Владимира Святославича» [4, с. 173].

В своей статье «Князь Владимир Святославич и «языческая реформа»» А. Н. Поляков переосмысливает «языческую реформу» князя. Автор сравнивает описание творения кумиров в «Повести временных

лет» с библейскими текстами, делает вывод, что автор повести использовал данные тексты. А. Н. Поляков сомневается в подлинности перечисленных в летописях богов. Он рассматривает точку зрения учёных (Е. Е. Голубинский, О. М. Рапов) о том, что появление кумиров Владимиром в 980 году не является реформой. «Повесть временных лет» не указывает на факт проведения реформы, лишь отмечая упадок нравов вождением Владимира [3, с. 58]. Действительно, теории, касающиеся того, что в княжеском дворе находился Перун, не находят подтверждений в источниках. Тем более, что, как отмечает автор, в народной памяти и в фольклоре Владимир ассоциируется больше с богом Солнца, Даждьбогом.

В статье «Поход на Корсунь князя Владимира и обстоятельства Крещения Руси» автору удается датировать события в Корсуне и на Руси, используя сообщения зарубежных источников и отечественных. «Мятеж в малоазийских провинциях позволил Владимиру захватить город Херсон (Корсунь) в Крыму и ещё сильнее усугубить положение императора Василия, что, в свою очередь, вынудило его обратиться к русскому князю за помощью в подавлении восстания. Желание Владимира жениться на царевне Анне, чтобы приобрести царские регалии, повлекло за собой крещение князя, а затем и страны в целом, поскольку стало условием брака правителя Руси с греческой царевной. События эти происходили в течение 987–989 годов. Сам Владимир крестился в Корсуне в 988 году (как об этом и пишет древнерусская летопись), а Киев был крещён после подавления мятежа Фоки в 989 году» [5, с. 1815]. Автор учитывает последовательность событий, и, используя датировки событий по дополнительным источникам и сообщениям, датирует крещение Киева иначе, чем «Повесть временных лет».

Среди представленных авторов наибольший вклад в изучение данной проблемы внёс А. Н. Поляков. Он применил новые методы, которые привели к новым результатам, в частности, провёл критический анализ «Повести временных лет». В отличие от других авторов, он не рассматривал «Повесть» как основной источник, а использовал все доступные материалы для сопоставления с «Повестью». Тем не менее, все перечисленные авторы внесли большой вклад в историографию проблемы.

Литература

1. Карпов А. Ю. Владимир Святой – М.: Молодая гвардия. – 1997. – 446 с.
2. Поляков А. Н. К вопросу о многожёнстве и распутстве князя Владимира Святославича // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 3. – С. 58–68. – <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2022.3.35313>.
3. Поляков А. Н. Князь Владимир Святославич и «языческая реформа»: гипотезы и источники // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Материалы

Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 14–15 мая 2020 года. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2020. – С. 56–61.

4. Поляков А. Н. Образование Киевской Руси: монография. – Оренбург : ОГУ. – 2020. – 275 с.
5. Поляков А. Н. Поход на Корсунь князя Владимира и обстоятельства Крещения Руси // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 9. – С. 1811–1816. – <https://doi.org/10.30853/mns210329>.
6. Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси – М. : Алгоритм. – 2007. – 336 с.
7. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь. – Л. : Лениздат, 1988. – Гл. 3 – С. 189–288.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2025; принята в печать: 13.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.